

Услышав вопрос, Чжань Цзю без промедления пересказал всё, что видел сам. Что до самого начала ссоры, этого он не знал, и потому Чжун Мин повернулся к Су И за разъяснениями.

Су И спокойно, без утайки, рассказал всё, как было: как он просто шёл по улице, как этот мужчина выскочил откуда-то сбоку и сильно врезался в него плечом, а потом ещё и начал огрызаться, обвиняя его самого. Когда дошло до того, как он отлетел и ударился о тележку, Чжун Мин наконец понял, почему с самого начала, как они вернулись, Су И то и дело потирал поясницу, видимо, ушиб вышел нешуточный.

Хорошо ещё, что Су И не был ни болезненным, ни, как у других случается, беременным гером. В таком случае одно такое столкновение могло бы обернуться бедой. А ведь если верить услышанному, если бы Чжань Цзю не подоспел вовремя, последствия могли бы быть куда серьёзнее.

Чжун Мин сжал губы. Его охватило сильное раздражение — на себя, что не был рядом, на негодея, что осмелился поднять руку на его фулана. Он бросил взгляд на мужчину - тот был уже с подбитым глазом, одежда в беспорядке, очевидно, Чжань Цзю и его люди дали ему почувствовать, с кем он связался. Таким, как он, ведь только и нужно почувствовать силу, иначе они только распоясываются сильнее.

Так что то, что Чжань Цзю не стал церемониться, Чжун Мин воспринял как должное. Он только кивнул ему, мол, отойди, теперь моя очередь, и шагнул вперёд. Одной рукой он с лёгкостью подхватил мужчину за шиворот, как хищник свою добычу, приподняв его над землёй. Голос его прозвучал холодно, сдержанно, но в нём чувствовалась сила и угроза:

— Какой стороной ты врезался в моего фулана?

Хулиган был окончательно подавлен одной лишь аурой Чжун Мина — тот стоял перед ним как гора, рука, сжимающая его за ворот, была крепка, словно железные клещи, вырваться было невозможно. Мужчина начал лепетать, заикаясь, но никак не мог ответить толком.

Су И, уловив, к чему всё идёт, быстро отложил в сторону все свои покупки, подошёл к Чжун Ханю и, не говоря ни слова, прижал его к себе, укрыв в объятиях, одной рукой прикрывая ему глаза.

Чуть поодаль, высокая фигура Чжун Мина целиком заслоняла испуганного мужчину. Выражение его лица было непроницаемым, голос — ровным, без гнева, но от этого становилось ещё страшнее:

— Если скажешь, какой стороной врезался, я только одну руку тебе выверну. Если молчишь — обе. Сам выбирай.

Мужчина окончательно пал духом. Вдруг дико взвизгнув, он выкрикнул:

— Левая! Левая сторона, я левой врезался!

Чжун Мин не стал ни переспрашивать, ни предупреждать. Раздался хруст — сухой, отчётливый, такой, от которого у всех вокруг свело зубы. Он ловко вывернул плечевой сустав, и рука мужчины безвольно обвисла. Сторонние наблюдатели, включая Чжань Цю и его подельников, синхронно поморщились и машинально потёрли свои плечи: не каждый день увидишь, чтобы с человеком расправлялись столь хладнокровно.

Мужчина рухнул на землю, зажимая плечо, катаясь в грязи и выверяя крики боли. Под ним разошлась влажная глинистая жижа, смешанная с рыбьей чешуёй, остатками зелени, грязью с рыбацких корзин - всё то, что обычно покрывало прибрежный рынок. Место, куда простые люди и ступить опасались без деревянных башмаков. А теперь там, среди грязи, корчился он, весь перемазанный и воняющий, словно кусок тухлого мяса.

Вывих плеча — дело нешуточное: даже если сразу попасть к знающему лекарю, чтобы тот вправил сустав, потребуется не меньше полумесяца, прежде чем рука вновь начнёт нормально двигаться. Чжун Мин повернулся к Чжань Цю и спокойно велел:

— Помоги-ка выбросить этого подальше, чтоб не мешал нам и соседям торговать.

Но не успел Чжань Цю и рта открыть, как один из его подручных уже метнулся вперёд и схватил хулигана, торопясь так, будто боялся, что если опоздает хоть на миг, Чжун Мин и ему за это вывернет плечо.

Когда обезвреженного хама, красного от боли и злости, наконец утащили, вокруг снова воцарилась тишина. Су И с облегчением убрал ладонь с глаз Чжун Ханя, всё это время прижатого к себе.

— Невестка, а что там было? — с непониманием спросил мальчик. Он ничего не видел, но слышал уж слишком много странных звуков.

Су И присел на корточки и, погладив его по щеке, мягко ответил:

— Это старший брат проучил плохого человека.

Он сам не ожидал, что Чжун Мин настолько всерьёз вступится за него. Если бы на месте Чжун Мина был чей-то другой муж, наверняка бы испугался, посчитал позором или обузой такую ситуацию. Но когда тот, кто защищает тебя - твой собственный муж, ощущение становится совсем другим. Он столько жил в этом мире, но, пожалуй, никогда ещё не чувствовал себя настолько уверенно.

— А почему тогда ты мне смотреть не дал? — Чжун Хань всё ещё не понимал.

Су И мягко его уговаривал:

— Когда подрастёшь, тогда и посмотришь.

Успокоив малыша, он уже собрался встать, как вдруг в спине снова кольнуло, отозвалась боль в ушибленной пояснице, и тело невольно замерло на полпути. Чжун Мин, уже повернувшийся к ним лицом, тут же заметил это.

— Всё ещё болит? Ушиб спины - дело серьёзное. Пойдём позже к лекарю, пусть посмотрит.

Су И покачал головой:

— Думаю, максимум синяк. Из-за такого в медицинский зал идти - это лишняя трата, дорого.

Чжун Хань тут же протянул маленькую ладошку:

— Невестка поранился? Я тебе помассирую!

Су И рассмеялся:

— Хорошо, спасибо тебе, малыш.

Затем он чуть приподнял подбородок и, обращаясь к Чжун Мину, сказал:

— Чжань Цзю ведь за тобой пришёл по делу, верно? Если у вас есть что обсудить, не задерживайся, я сам присмотрю за Сяо Цзаем. Всё в порядке.

— Ничего срочного, — покачал головой Чжун Мин. — Поболтаем прямо тут, недолго.

Су И только отошёл чуть в сторону и чуть было не пострадал. Как он мог теперь снова оставить его одного?

Он шагнул ближе, понизил голос и спросил:

— Точно не болит?

Су И улыбнулся, шутливо ответив:

— Я тебе что, фарфоровая ваза? Думаешь, один толчок и вдребезги?

Чжун Мин опустил взгляд, моргнул пару раз и с неуверенностью в голосе спросил:

— Я... тебя не напугал?

Тон его был на редкость неуверенным.

— Это ты у Сяо Цзая спроси, — ответил Су И, мягко похлопав мужа по одежде, разглаживая складки. — Ступай уже, поговори с Чжань Цзю, он, гляди, уж заждался. И ещё... За сегодняшнее дело мы должны его поблагодарить, только я не знаю, как будет лучше. Может, пригласим к нам на лодку поесть? Хотя не знаю, захочет ли. Всё-таки в деревни, где мы живём, люди из уезда не особо любят соваться.

— Поблагодарим непременно. Этим займусь я. Если согласится, мы как следует его примем. А если нет, приглашу его где-нибудь в уезде, — уверенно сказал Чжун Мин.

Чжань Цзю наконец дождался, когда до него дошла очередь, и поспешил навстречу. Чжун Мин повёл его под дерево. Над головой в листве громко перекликались цикады, под их стрекот сложно было говорить, но они не обратили на это внимания.

Чжань Цзю объявился по делу, в этом Чжун Мин не сомневался. Однако сам он не торопился переходить к сути и сперва выслушал то, что сообщил Чжань Цзю:

— Тот человек по фамилии Го раньше работал разнорабочим в одном из борделей в уезде, потом что-то не поделил с девками, и его выгнала мадам.

— Проследи за ним, — коротко велел Чжун Мин. — Чтобы больше не натворил бед.

— Можете не сомневаться, — с готовностью заверил Чжань Цзю. — У того кишка тонка. После сегодняшнего, с вывернутым плечом, он точно притихнет. Ни за что не рискнёт снова лезть к вашей семье.

— Так-то и лучше, — сказал Чжун Мин. — Мы ведь собираемся в уезде надолго обосноваться с торговлей, времени на разборки с такими бездельниками у нас нет.

Он повернулся к Чжань Цзю:

— Ты говорил А-И, что пришёл ко мне по делу. Что, есть новости насчёт торгового места?

Чжань Цзю с радостью закивал:

— Именно так! Писарь из канцелярии через знакомого передал мне: возле Южной улицы,

ближе к пристани, освободили несколько мест. Сейчас в общей сложности выделили шесть точек, осталось только, чтобы благодетель пошёл со мной и выбрал себе любую. Какую выберете, ту и застолбим.

По голосу Чжун Мин понял, в чём дело:

— Раньше ведь на Южной улице этих шести мест не было?

Чжань Цзю подтвердил:

— Не было. Раньше не выделяли, потому что торговля рыбой пачкает улицы, к тому же торговцы в лавках рядом жаловались на сильный запах рыбы. А сейчас освободили шесть мест, за ними дома простые, торгуют в основном всякой всячиной: соломенные накидки, деревянные башмаки, бамбуковая и деревянная утварь. Это ж не торговцы тканями или едой, с такими меньше хлопот.

— А если этих шести не хватит? Можно ли потом получить ещё?

Чжань Цзю замялся на миг:

— Тут уж не скажу точно... Шесть мест в ряд уже немало. Если добавлять больше, не факт, что чиновники это одобряют.

Чжун Мин покачал головой:

— Ты сам говоришь, что шесть немало. Неужели думаешь, уездные чиновники слепые да глухие?

— Для чиновников люди воды всегда были горшком с деньгами, — произнёс Чжун Мин с насмешкой. — В неурожайные годы, когда собрать подать с земли не удавалось, налоговую ношу перекладывали на нас. Мы ведь и впрямь не зависим от хлеба, будет год плохой или хороший, рыба всё равно в море есть.

— А если и с нас нечего взять, они и тут найдут способ: заставят тебя записаться в соляные или жемчужные рыбаки, — голос его стал холоднее. — Тогда уж придётся платить солью или жемчугом. А на деле... соль ещё ладно, но за жемчугом ныряй — надрывайся. Так и скатишься в нищету, три-пять лет, и от дома одни стены останутся.

— Теперь вот ещё и налог на торговлю поднимают, и рыбную пошлину вводят, да ещё и места под лавки продают. Я только после нашей с тобой встречи, — Чжун Мин кивнул на Чжань Цзю, — понял, как всё обставлено. Какой бы уездный писарь мог так всё устроить? Тут явно сам уездный судья за ниточки дёргает.

Чжань Цзю, услышав это, просиял, резко осознав происходящее:

— Вот оно как! Вот и выходит, благодетель, теперь я смогу действовать куда свободнее, раз сзади есть опора, можно и смелее действовать!

— И всё же, — Чжун Мин посмотрел на него строго, — не вздумай слишком увлекаться. Жадность до добра не доводит, смотри, чтобы потом беды на себя не навлечь.

— Да куда уж там, — весело рассмеялся Чжань Цзю. — Мне бы хоть похлёбки хлебнуть, а мясо пусть начальство жрёт! С мясной похлёбкой я и так в выигрыше!

Поскольку дело с арендой места для лавки уже почти было улажено, Чжун Мин с Чжан Цзю условились немного позже тем же вечером пойти выбрать точное место.

— И ещё, — сказал Чжун Мин, — за сегодняшний случай я особенно благодарен. Если бы не ты, не знаю, чем бы всё кончилось. Мой супруг тоже хочет лично поблагодарить тебя, звал к нам на ужин. Угостим рыбацкой едой, он сам приготовит. Только не знаю, удобно ли тебе?

Чжань Цзю весь просиял, явно польщённый:

— Ай-яй, да что вы, разве я достоин такой чести...

Приглашение домой — дело куда более значительное, чем поход в ресторан. Без должной близости люди воды к себе не звали.

— Ты только скажи, пойдёшь или нет. Если не придёшь, я тогда тебя в ресторане угощу, но обедом этим отблагодарить тебя всё равно должен, ты заслужил.

— Пойду, конечно пойду! — воскликнул Чжань Цзю без колебаний.

Спустя какое-то время вернулся один из его подручных — неизвестно, куда именно они уволокли того парня по фамилии Го. Чжань Цзю сказал, что хочет сам проверить, и ушёл вместе с ними, а Чжун Мин, наконец, вернулся к своему прилавку.

За то недолгое время, что Чжун Мин ходил по делам, к Су И подошло уже четверо-пятеро завсегдатаев за креветочной пастой. Последний, пожилой фулан, всё ещё стоял у прилавка, когда Чжун Мин вернулся, и с интересом смерил его взглядом:

— Так это твой муж? Высокий какой.

Он с нескрываемым любопытством поинтересовался у Чжун Мина:

— А твои предки, случаем, не с Севера родом? Слышал я, что многие из вас, водяных, в давние времена с севера на юг бежали.

Чжун Мин усмехнулся:

— Предки мои, вроде, нет, не оттуда. Но отец с матерью у меня и впрямь высокие были.

Обменявшись ещё парой фраз, старик наконец поднял корзину с овощами, взял горшочек с пастой и ушёл своей дорогой.

Чжун Хань тем временем сидел сбоку, грызя цукаты из мандариновой кожуры. Завидев Чжун Мина, он протянул ему один. Тот с благодарностью взял, зажевал и, не прерываясь, сказал:

— Когда продадим всё, пойдём на Южную улицу выбирать место под лавку. А ещё Чжань Цзю согласился прийти к нам в лодку на ужин. Думаю, пригласим его уже сегодня.

Су И не ожидал, что с местом дело решится так быстро, и сразу понял, что упомянутая «связь» и был сам Чжань Цзю.

— Сегодня так сегодня, — кивнул он. — Значит, как только всё распродадим, сразу домой готовиться.

Люди воды, устраивая угощение, придерживались одного правила: продукты должны быть свежайшие. Лучше всего только что выловленные - они сразу же отправлялись в котёл. Иначе стыдно гостю подать остывшее или залежавшееся.

Чжун Мин взглянул в бочку с песчаными угрями и покачал головой:

— Жаль, до вечера не долежат. Не судьба Чжань Цзю их отведать.

Су И вполголоса заметил:

— Только что кто-то спрашивал цену, да так и не купили.

— Не беспокойся, — спокойно отозвался Чжун Мин. — Вот увидишь, и четверти часа не пройдёт, и следа от них не останется.

Как он и предсказал, закупщики из лавок на рынке быстро приметили его товар. Скоро они буквально облепили прилавок. Узнав в нём мужа Су И, слуга из «Сухая» первым бросился к бочке, намереваясь выкупить всё, но его опередил другой, и не из ресторана «Бафанг», и между ними разгорелся спор. Долго перерекаться не стали, решили по старой схеме: делить

поровну, по половине на каждого.

Впрочем, и половина совсем немало. Несмотря на прозвище «палочковые рыбы», песчаные угри получили его лишь за то, что в воде держатся прямо, подобно палочкам, а вовсе не из-за толщины. Крупные, те, что потолще, чем детские пальцы, сложенные в кольцо, весили добрых полтора цзиня каждый; помельче — не меньше одного.

Обычно их рубят на куски и тушат, а то и засаливают, чтобы позже, перед подачей, распарить над кипящим котлом — таковы привычные способы приготовления песчаного угря.

На этот раз Чжун Мин выловил более двадцати песчаных угрей весом свыше четырёх цзиней. Продав их по цене сто шестьдесят вэнь за цзинь, он выручил более семи лян серебра.

Цветочных крабов тоже быстро разобрали — одна женщина из деревни купила всю сетку за сто пятьдесят вэнь. Когда же и банка креветочной пасты Су И разошлась до дна, они собрали вещи и, прихватив Чжун Ханя, отправились на Южную улицу, как и договаривались с Чжань Цзю.

<http://bllate.org/book/13583/1205017>